

► 14 мая 1945 года. Отец Розы обозначен на фото стрелкой. Это парад при встрече маршала Толбухина с командованием союзнических войск во дворце Габсбургов-Лотарингских. Фотография была сделана АПН «Новости»

Утро 9 мая было тихим. Вся суета предыдущих дней словно растворилась в безоблачном небе и в теплом воздухе. Повсюду раздавалось радостное пение птиц.

Две любопытные студентки решили «посмотреть на солдат» и покатали на своих велосипедах в направлении Рейхштрассе. Только вместо солдат они увидели русские танки. Сильно испугавшись такой неожиданной встречи, они помчались назад и с ходу объявили жителям, собравшимся на площади, эту новость.

Однако русские танкисты оказались совсем нестрашными парнями. Они с удовольствием общались с местными жителями, угощали детишек всем, чем могли, а русские офицеры даже предлагали «папироса» хозяину замка Зиндельбург, потому что императорской семье Габсбургов-Лотарингских.

«И тогда, 9 мая 1945-го, пришли русские...»

ТАК НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НА СВЕТ АВТОРА КНИГИ «ТАКОВА БЫЛА МОЯ ЖИЗНЬ» РОЗЫ ШВАРЦКОПФ, ДОЧЕРИ АВСТРИЙКИ И КРАСНОАРМЕЙЦА, ОДНОЙ ИЗ БОЛЕЕ ЧЕМ 8 000 «РУССКИХ ДЕТЕЙ», ИЛИ, КАК ОНИ СЕБЯ ИНОГДА НАЗЫВАЮТ, «ДЕТЕЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ».

▲ Роза во время автограф-сессии на презентации своей книги «Такова была моя жизнь» в Музее Нижней Австрии

В замке разместился санитарно-медицинский взвод, который оказывал медицинскую помощь расквартированным там бывшим заключенным концлагеря. Его командир – военврач, офицер, скорее всего, имевший воинское звание майора, – выбрал для проживания домик, стоявший в парке, который местные жители вскоре стали называть «майорским». Этот офицер-военврач и стал впоследствии отцом Розы.

Мать Розы происходила из многолетней и очень бедной семьи. К тому времени она уже была вдовой с восьмилетним сынишкой на руках. После войны для них наступило трудное, голодное и совершенно безденежное время, поэтому женщина без всяких раздумий согласилась на подработку в лазарете: стирала и чинила белье, приводила в порядок помещения – да мало ли где могли пригодиться умелые женские руки.

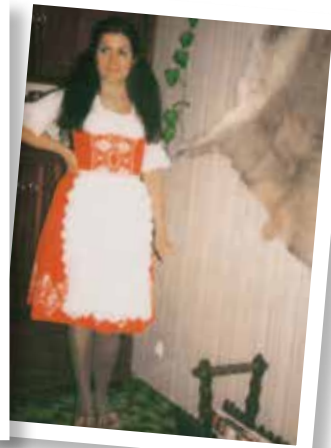
Как пишет Роза в своей книге: «произошло то, что и должно было произойти», и ближе к концу августа мать почувствовала, что у нее под сердцем зародилась новая жизнь. Сказать, что женщина была в отча-

янии, – значит ничего не сказать. Но она сразу ответила своим многочисленным советчикам в лице братьев и сестер, которые все как один настоятельно рекомендовали ей избавиться от «русского» ребенка, решительным отказом. Хорошо, что на помощь беременной пришла ее мать. *«Я родила и вырастила с невероятным трудом 18 детей, так что и твоего малыша как-нибудь вместе поднимем. Рожай и не думай!»* – так еще не появившаяся на свет Роза получила из уст своей бабушки добро на жизнь.

Жизнь внучки получилась нелегкой, временами трагической, полной унижений, горя и страха, в бедности, без возможности исполнить заветную мечту – стать когда-нибудь *«фрау доктор»*. Я, например, плакала, когда читала книгу Розы Шварцкопф. Вероятно, выпавшие на ее долю испытания научили ее ценить жизнь, за которую она бесконечно благодарна не только матери, но и отцу. Его Роза так никогда и не увидела, но сколько себя помнит, ждала его, надеялась и искала. И еще... мечтала. Мечтала о том, чтобы хоть разочек взглянуть в глаза отца, назвать папой, просто увидеть, просто знать, что вот это он – ее отец!

Однако найти отца не было никакой надежды. Скажите, разве это возможно, имея столь скудные сведения? К тому же отец находился в далекой и пугающей воображение стране СССР, а она – здесь, в Австрии. Мать немного могла рассказать дочери о ее отце. Ведь она не говорила по-русски, а запас немецких слов у молодого врача был совсем не велик. Она знала только, что солдаты звали отца Розы Сашей, то есть его полное имя должно было быть Александр. Он был смуглый, цвет кожи был темный, золотисто-коричневый; черные глаза, иссиня-черные густые волосы. Одна из женщин как-то сказала Розе, что, возможно, его фамилия – Фабиш. А может быть, это имя? Она не знала наверняка. Мать предполагала, что в 1945 году врачу было примерно 24 года.

После того как женщина зарегистрировала свою беременность, отец ребенка неожиданно пропал из своего «майорского» домика в замке Зиндельбург без каких-либо объяснений и слов прощания.

▲ *Темненькая красивая девочка – Роза Шварцкопф*

Позже в руки Розы попала одна фотография, которую сделал сотрудник АПН «Новости» 14 мая 1945 года в замке Вальзее во время парада, открывавшего встречу маршала Толбухина с командованием союзнических войск по случаю Победы и окончания Второй мировой войны. К сожалению, снимок не очень хорошего качества, на нем видна только фигура мужчины, а черты лица рассмотреть невозможно. Но Роза все равно уже много десятилетий бережно хранит эту единственную фотографию как бесценную реликвию.

Однажды, где-то уже в 1993 году, в ее дом в Вальзее неожиданно пришел один человек, который назвался другом отца. Он рассказал, что после войны отец Розы вернулся в институт (значит, он оказался на войне, будучи студентом), получил диплом врача, работал всю жизнь по любимой профессии. Женился на очень хорошей девушке, которая родила ему двух дочерей. Тогда Роза, совершенно пораженная всеми этими новостями, попросила: *«Так дайте же мне скорее контактные данные для связи с отцом! Я сделаю все возможное, чтобы увидеться с ним»*. Но мужчина ответил: *«К сожалению, слишком поздно! Ваш отец умер, и я думаю, что Вам не стоит тревожить, волновать его семью, ведь все равно уже ничего не исправим. Увы, слишком поздно!»*

Роза была так потрясена и этим визитом, и этой информацией, что даже забыла спросить, как зовут нежданного

гостя. Но самое главное – она забыла спросить, как звали ее отца!

Вместе с тем она была совершенно счастлива! Она всегда верила, а теперь точно узнала, что отец никогда не забывал о ней и о ее матери. Просто они были вынуждены жить в разных, не соприкасавшихся мирах, разделенные непроницаемым *«железным занавесом»*.

По просьбе Розы Шварцкопф я взялась помочь ей в поисках. Мне удалось обнаружить по дислокационным картам, что 9 мая 1945 года в городок Вальзее-на-Дунае вошла 170-я танковая бригада 18-го танкового корпуса 3-го Украинского фронта. Отцом Розы был бригадный военврач 2-го ранга, офицер, который имел в подчинении взвод санитаров-медиков (сведения взяты из штатного расписания танковой бригады). Может быть, его имя Александр. Но, как я предполагаю, это вольный перевод имени на русский язык, поскольку мне кажется, что он родом из Азербайджана или из какой-то другой республики Кавказа.

Из-за пандемии коронавируса у нас пока нет возможности закончить поиск отца Розы длиной в целую жизнь, но сейчас это уже дело техники. Роза Шварцкопф уверена, что теперь она наконец-то сможет навестить могилу отца и рассказать ему и о своей жизни, и о его австрийских внуках, и о взрослых правнуках. И о своей неизбывной дочерней любви к нему, которую она пронесла в своем сердце через десятилетия.

Нина Вебер, г. Гмюнд